

Проблемы функционирования малочисленных языков Дагестана (андийские языки)

Магомед А. Магомедов

Андийские языки – бесписьменные. В генетическом плане все они очень близки к аварскому языку. Языком межнационального общения для носителей андийских языков исторически является аварский.

Самоидентификация носителей андийских языков подразумевает отнесение себя к аварцам, однако их “самостийность” и самоощущение несколько иные.

В настоящее время языковая ситуация региона характеризуется наличием в крупных населенных пунктах определенных проблем на бытовом уровне между “пришлыми” и “коренными” (особенно в райцентрах), а также последствиями миграции с гор на равнину, усилившейся в последние годы из-за изменения политической и экономической ситуации в государстве.

Переселенцы-представители андийских народностей расселены на северо-востоке равнинной части республики и в городах этого региона, а также в г. Махачкале. Под все усиливающимся влиянием русского языка вне пределов исторической территории во втором и третьем поколении они утрачивают родной язык, а вне пределов аварского окружения они уже не владеют аварским языком.

Проблема функционирования миноритарных языков Дагестана (в том числе и андийских) сводится не к функционированию их в качестве государственных языков, а к их элементарному выживанию.

Многоязычие – исторически сложившаяся объективная реальность Дагестана. Оно создаёт условия и проблемы особого порядка, требующие к себе неординарного подхода. Аваро-андо-цезский регион представляет собой ареал широко распространенного трехязычия, обусловленного наличием и сложным функциональным взаимодействием аварского литературного как межэтнического посредника и бесписьменных андо-цезских языков.

Малочисленные или миноритарные (итал. *minore*, от лат. *minor* – меньший) языки определяются количеством их носителей. В науке нет однозначного определения “малости” народов: их количество может колебаться от одной тысячи

человек до 50 тысяч. В условиях Дагестана к малочисленным относят народности количеством до 20 тыс. человек.

Как известно, андийские языки, как и цезские, бесписьменные. Ареал распространения аваро-андо-цезских народностей лежит на юго-западе Республики Дагестан и граничит с юга с Грузией, с запада – Чеченской Республикой. Аваро-андо-цезская группа языков насчитывает 14 единиц, которая, в свою очередь, делится на подгруппы: 1. аварская – 1 язык; андийская – 8 языков (андийский, ботлихский, годоберинский, багвалинский, чамалинский, тиндинский, ахвахский, каратинский); цезская – 5 языков (бежтинский, гинухский, гунзибский, цезский, хваршинский). Примерно 100 тыс. человек составляют 13 народностей андо-цезской группы.

Карта изображает три района Дагестана, где проживают говорящие на андийских языках: Цумадинский, Ботлихский и Ахвахские района.

Цумадинский район

Цумадинский район (1178,48 км²) граничит с севера с Чеченской республикой, с востока – Ахвахским районом, с юга – Тляратинским и Шамильским, с запада – Республикой Грузия и Цунтинским районом. До Всероссийской переписи 2002 года в Цумадинском районе по официальной статистике проживали лишь аварцы.

По лингвистическим данным в районе проживают носители следующих языков; чамалинского, багвалинского, тиндинского, хваршинского и аварского. “Титульным” языком района можно считать чамалинский, так как чамалинцы в количественном отношении составляют большинство (около 12 тыс. человек). На чамалинском языке говорят жители селений Нижний Гаквари, Верхний Гаквари, Цумада, Ричаганих, Гадыри, Гигатль, Агвали и поселков (Цумада-Урух, Гигатль-Урух, Гигих, Гачитль, Цидатль и др.) – Цумадинского района Республики Дагестан, Кванхи – Шаройского района Чечни. Два диалекта чамалинского языка (гакваринский и гигатлинский) сильно отличаются друг от друга (гакваринский рассматривается переходным звеном между чамалинским и годоберинским языками).

Багвалинцы располагаются на востоке района. На багвалинском языке говорят жители аулов Хуштада, Тлондода, Кванада, Гимерсо Цумадинского района, Тлисси, Тлибишо Ахвахского района Дагестана. Общее число говорящих (включая и переселенцев, проживающих на равнинной части Дагестана) Общее число багвалинцев, включая и переселенцев на равнину – 4 тыс. чел. Диалектные различия между селами незначительные.

Тиндинцы проживают на юге-востоке района и граничат с ахвахцами, хваршинцами, чамалинцами и аварцами. Общее число тиндинцев вместе с переселенцами составляет около 4 тыс. человек. Выделяются две группы говоров с незначительными отличиями.

На тиндинском языке говорят жители аулов Тинди, Эчеда, Ангида, Акнада, Тисси и выселков Гадайчи, Тисси-Ахитль Цумадинского района Республики Дагестан.

На территории Цумадинского района проживают и носители одного из цезских языков – хваршинского. Хваршинцы проживают на юге района (5 сел) и граничат с тиндинцами, цезами (Цунтинский район) и аварцами. Хваршинский имеет два

диалекта: собственно хваршинский и инхокваринский. Некоторые исследователи рассматривают инхокваринский в качестве самостоятельного языка. Кроме того, на территории данного района расположен и один цезский населенный пункт – Хушет, до которого до сих пор нет автомобильного сообщения.

Аварцы проживают на севере района на границе, как Чечни, так и Грузии в восьми населенных пунктах, четыре из которых относятся к так называемому “Четырехземелью”. Обобщенные количественные данные аварцев района отсутствуют. Речь аварских населенных пунктов относится к ункратлинскому говору. Нет данных об особенностях речи жителей населенных пунктов Метрада, Н. Хваршини, В. Хваршини и Цихалах. Скорее всего, она также относится к ункратлинскому говору салатавского диалекта. Аварский анклав не имеет общих границ с остальными аварцами. Принято считать, что они пришли на данную территорию позже носителей других местных языков.

Чамалинский, багвалинский и тиндинский относятся к андийской группе языков, хваршинский – цезской. Названия чамалал “чамалинцы” и багвалал “багвалинды” – аварские. У них нет самоназваний. Данные этнонимы не связаны с каким-либо населенным пунктом. Названия “тиндинцы” и “хваршинцы” исходят от соответствующих населенных пунктов. Аварцам название “хваршинцы” мало знакомо, часто они его воспринимают как название определенного населенного пункта (Хъварщи-хъваршал).

Ботлихский район

Ботлихский район (687,93 км²) граничит с севера с Чеченской республикой, с востока – Ахвахским районом, с юга – Тляртинским и Шамильским, с запада – Республикой Грузия и Цунтинским районом. По лингвистическим данным в районе проживают носители следующих языков: андийского, ботлихского, годоберинского, каратинского и аварского. Для андийцев, ботлихцев и годоберинцев Ботлихский район является основной этнотерриторией исконного проживания.

Андийцы проживают в следующих селах района: Анди (анд. ГъІванну, авар. Гпанди), Цибильда (анд., авар. ЦіЦибилла – хутор), Гунха (анд., авар. Гъунха), Гагатль (анд. ГъагъолІи, авар. ГъагъалІ; по говору с. Анди – ГъагъулІ: [Церцвадзе 1965: 312], Риквани (анд. РикІкІуна, авар. РикІкІвани), Ашали (анд. Ашолу:

(Агларов 2002: 124, Ашоллу: (Церцвадзе 1965: 312), авар. Гашали), Зило (анд. Зилур, авар. Зило), Муни (анд. Беннур, авар. Муни), Чанко (анд. Чохьур: [Церцвадзе 1965: 312], Чохьуру: (Агларов 2002: 131), авар. Чанхьо; судя по названию, более адекватная русская передача ожидалась бы – Чанхо), Кванхидатль (анд. КоххидолI: (Церцвадзе 1965: 312), КохидолИ: (Агларов 2002: 132), авар. КванххидалI), Рущуха (анд., авар. Рущуха). В языковом отношении различаются верхнеандийские (Анди, Цибильда, Гунха, Гагатль, Риквани, Ашали, Зило, Чанко, Рущуха и нижнеандийские (Кванхидатль, Муни) говоры, которые имеют существенные различия фонетического и лексико-морфологического характера.

Ботлихцы называют себя буйхади, а язык – буйхалги мицIцIи ‘ботлихский язык’, букв. ‘язык ботлихцев’. В селении Ботлих проживает около 5700 человек, из них 3200 ботлихцев. Ботлихцы проживают в трех населенных пунктах: Ботлих (ботл. Буйхе, авар. Болъихъ) – районный центр, Ашино (ботл., авар. Гашину) и Миарсо (ботл. Килу, авар. МигIарссу). Речь жителей сел. Миарсо квалифицируется как диалект (Азаев 2000: 346), хотя по другим данным (Гудава 1962; Магомедбекова 1999) она рассматривается и в качестве говора. Миарсуйцев насчитывается около 1500 человек, в Ашино проживает около 350 чел.

Ботлихский язык входит в андийскую подгруппу аваро-андо-дидойских языков Дагестана. Ботлихский язык бесписьменный. Ботлихцы пользуются аварской письменностью. В школах указанных селений в начальных классах учатся на аварском языке, в старших классах средней школы – на русском языке, аварский язык и литература изучается как учебный предмет. Ботлихцы с каратинцами, годоберинцами, андийцами и др. общаются на аварском языке. Для общения с представителями других национальностей Дагестана ботлихцы пользуются русским языком.

Годоберинцы проживают в селах Нижн. и Верхн. Годобери (год. Гъиду, авар. Гъодобери) и Зибирхали (год. Шалу, авар. Зибирххали или Зибирхъали); второе название употребляется, в основном, в близлежащих аварских селах.

Каратинцы проживают в сел. Нижн. Инхело (кар. Кеке Энххели, авар. Гъоркъа Инххело; (в основном, каратинцы проживают в Ахвахском районе).

Аварцы Ботлихского района проживают в населенных пунктах Тлох (авар. Къохъ), Ортаколо (авар. ГIортIаколо), Алак (авар. Палахъ), Хелетури (авар.

Хелекбури), Шодрода (авар. Шодрода), Ансалта (авар. АнсалтIа), Рахата (авар. РахатIа), Тасута (авар. ТасутIа), Кижани (авар. Кижани). Аварский анклав в этом районе не имеет общих границ с остальными аварцами (кроме Глох, Ортаколо и Кижани). Принято считать, что аварцы пришли на данную территорию позже андийских этносов.

В количественном отношении андийцы традиционно находятся на первом месте (≈ 20 тыс. человек), аварцы находятся на втором (около 7000 чел.), ботлихцы занимают среди исконного населения третью позицию (около 3500 чел.), годоберинцы находятся на четвертом месте (около 2000 чел.).

Языковая ситуация в сел. Ботлих такова, что здесь, среди других, проживает достаточно много каратинцев и ахвахцев. Их количество, больше, чем собственно ботлихцев и годоберинцев. Если официальные численные данные по каратинцам и могут быть близки к истине (4138 чел.), то судить о численности ахвахцев в Ботлихском районе (2801 чел.) очень трудно, (если иметь в виду, что в этом районе нет ни одного населенного пункта, в котором компактно проживали бы ахвахцы).

Ахвахский район

Ахвахский район (291,1 км²) граничит с севера Хунзахским районом, с востока – Шамильским, с юга – Цумадинским районом, с запада – Ботлихским районом. По официальной статистике (вплоть до проведения Всероссийской переписи 2002 года) все население, проживающее в Ботлихском районе, как и в других районах, заселенных андо-цезскими этносами, обозначалось как аварцы.

По лингвистическим данным в районе проживают носители следующих языков: ахвахского, каратинского, багвалинского и аварского. Для андийцев, ахвахцев и каратинцев Ахвахский район является основной этнотерриторией исконного проживания.

Ахвахский язык – распространён в качестве языка бытового общения в нескольких сёлах Ахвахского и Шамильского районов Дагестана, а также в селе Ахадере Закатальского района Азербайджана. По косвенным данным число говорящих на ахвахском языке в России составляет примерно 6,5 тыс., в Азербайджане – около 2 тыс.

В Ахвахском районе ахвахцы проживают в селах Тадмагитли (ахв. КъЕ^нгъилИ, авар. ПадмагъилI), Кванкоро (ахв. Ква^нкъи, авар. Кванкъоро), Лологонитль (ахв. КъIунге, авар. ЛологъонилI), Кудиябросо (ахв. ИнкIа гъани, авар. КIудиябросо), Изано (ахв. Изани, авар. Изано).

В Шамильском районе ахвахцы проживают в селах Ратлуб (ахв. Ригъидав, авар. Ракъуб), Тлянуб (ахв. Лъанора, авар. Лъануб) и Цекоб (ахв. ЦцIеголИ, авар. ЦцIекIоб). Ахвахцев ахвахского района аварцы называют ЦцIунтIа гIахъвалал, а Шамильского района – Ракъу гIахъвалал.

На территории Ахвахского района аварцы проживают в населенных пунктах Ингердах (авар. Ингердахъ, самоназвание Ингордахъ), Местерух (авар. МесстIерухъ, самоназвание МешштIерухъ), Цолода (авар. ЦцIолода).

Каратинский язык (по-каратински кIкIирлИ мицIи) распространен в основном в Ахвахском районе. Самоназвание каратинцев кIкIирди ‘каратинцы’ (кIкIарлЕ ‘каратинец/ каратинка’). Аварцы каратинцев называют кIкIаралал ‘каратинцы’ (кIкIаралав ‘каратинец’, кIкIаралай ‘каратинка’).

Каратинцы населяют 10 селений: Арчо (карат. Арчи, авар. ПIарчо), Анчих (карат. АнчилИ, авар. ПIанчихъ), Рачабалда (кар. Рачвалди, авар. Рачабулда), Маштада (кар. Машта, авар. Маштада), ЧIабакъоро (карат. ЧIабакъара, Каъа Энххели, авар. ПIасса Энххело), Рацитль (карат., авар. РацилI), Нижнее Энххело (карат. Кекъе Энххели, авар. Гъоркъа Инххело), Тукита (карат. ТIук`а, авар. ТIукитIа). Одно каратинское селение Сиух (карат. Рабавул-Сивухъ авар. Сивухъ) находится в Хасавюртовском районе. В XI в. каратинские сиухцы переселились на территорию села Мехельта (нынешний Гумбетовский район). После 1954-55 годов гумбетовские сиухцы переселились на плоскость в Хасавюртовский район, но не потеряли связи с горами: в последние годы несколько семей вернулись и проживают на старом месте – в Гумбетовском районе.

В Ахвахском районе багвалинцы проживают в селах Тлисси, Тлибишо.

Можно сказать, что уровень “самостийности” у представителей каждого андийского языка разный. Если одни из них (например, андийцы) ощущают свои отличительные особенности (это отразилось и на результатах последней переписи населения 2002 года), то другие (например, багвалинцы) менее подвержены этому самоощущению и не чувствуют особой разницы, если их называют то багвалин-

цами, то аварцами. Аваро-андийское этноязыковое единство настолько крепкое, что представители андийских языков, имея самостоятельные языки, всегда ощущали свою кровную близость с аварцами. Андо-цезские народности близкородственны не только в языковом, но и в историко-культурном, этнопсихологическом отношении к аварцам, а в политическом плане всегда входили в состав аварских государственных образований. Языком межплеменного общения у них всегда был аварский, что является фактором, стимулирующим консолидационный процесс данной группы этносов и языков. Тот факт, что почти 100 процентов опрошенных представителей андо-цезских народностей назвались аварцами, не оставляет места для сомнений в достаточной прочности общностного этноязыкового сознания у населения этой группы. За пределами Дагестана андо-цезы называют себя только аварцами. Поэтому вполне резонно, что и андийцы и цезы, официально и неофициально относят себя к аварцам и называют себя аварцами. Употребление аварского языка андо-цезскими народностями в качестве языка межплеменного и межэтнического общения – по существу в ранге “своего языка” – факт общеизвестный.

Языковая ситуация в “андийском” регионе исторически не претерпела особых изменений, если не считать расположение на их территории носителей ункратлинского говора аварского языка, т.е. вне пределов исторической области распространения аварского языка. Почти полное отсутствие на данной территории (и шире – на территории Хунзахского, Унцукульского и Гумбетовского районов) аварской топонимии говорит о том, что ункратлинцы пришли сюда позже андийских народностей.

В настоящее время языковая ситуация региона характеризуется наличием в крупных населенных пунктах определенных проблем на бытовом уровне между “пришлыми” и “коренными” (особенно в райцентрах), последствиями миграционных процессов с гор на равнину, усилившихся в последние годы из-за изменения экономической ситуации в государстве, усиливающейся “экспансией” горных территорий со стороны государства (строительство военных городков, установление пограничных застав), что является, по мнению населения, покушением на территориальную целостность сельских общин, ощущавших себя во все времена абсолютно самостоятельным в политико-экономическом отношении. Это ощущение

ние (и реальность) не было в данном регионе поколеблено и в советскую эпоху, потому что каждый человек знал где его земля, и каждое село имело неприкасаемые границы.

Переселенцы-представители андийских народностей разбросаны на северо-востоке – в кизилюртовской, хасавюртовской, бабаюртовской и кизлярской зонах равнинной части республики и в городах этого региона, а также в г. Махачкале. Здесь, как и везде на равнине, идет ассимиляционный процесс, связанный со смешанным составом населения в целом. Под все усиливающимся влиянием русского языка вне пределов исторической территории во втором и третьем поколении утрачивается родной язык. Вне пределов аварского окружения они уже утратили аварский язык. Процесс развивается стихийно, и можно предположить, что влияние русского языка будет усиливаться не только на равнине, а также и в горах на исконной территории.

Проблема функционирования миноритарных языков Дагестана (в том числе и андийских) сводятся не к функционированию их в качестве государственных языков (хотя все языки Дагестана являются государственными), а к их элементарному выживанию в создавшихся условиях (Магомедов, 2010: 443).

Литература

- Агларов М. А. (2002). *Андийцы: историко-этнографическое исследование*. Махачкала: Юпитер.
- Азаев Х. Г. (2000). Ботлихский язык. *Языки Дагестана*. Махачкала: Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы Дагестанского научного центра РАН, с. 346-359.
- Гудава, Т. (1962). Gudava T'. *Botlixuri ena: gramat'ik'uli analizi, t'ekst'ebi, leksik'oni* [Ботлихский язык: Грамматический анализ, тексты, словарь, на груз. яз.] .
- Магомедбекова З. М. (1999). Ботлихский язык. *Языки мира: Кавказские языки*. Москва: Academia, с. 228-236.
- Магомедов М.А. (2010). Проблемы функционирования языков малочисленных народов Дагестана. *Материалы II Международного конгресса кавказоведов*, с. 443-444.
- Церцвадзе И. (1965). Cercvadze, I. *Andiuri ena (gramat'ik'uli analizi t'ekst'ebit* [Андийский язык (Грамматический анализ с текстами), на груз. яз.] Тбилиси: Мецниереба, с. 311-370).

Issues of functioning and protection of the Andic languages in polyethnic Dagestan

The Andic languages remain unwritten. Genealogically, they all are closely related to the Avar language. Avar has historically been the contact language for Andic language speakers.

The self-identification of Andic language speakers implies identification with Avars, though their ‘separatism’ and self-perception are somewhat different. While some of them (e.g. the Andis) feel themselves to be distinct and unique, primarily in terms of their language, others (e.g. the Bagvalal) are less inclined to do so and do not feel any different when being called Bagvalals or Avars, although they do realize that Bagvalal and Avar are different languages. At the level of everyday life, residents of the nearby Avar settlements consider it ‘a misconception’ that Andis, Botlikhs and other Andic peoples have separate languages, finding no other distinguishing features from themselves but language.

The language situation in the region is now described in terms of various problems arising in everyday life between ‘non-native’ and ‘native’ populations in major settlements (especially in district centers), as well as in terms of the negative effects of migration from the highlands to the lowlands, intensified by the country’s recent political and economic changes. Also, in terms of the increasing development of mountain areas (construction of military camps, establishment of border posts), something that indigenous people consider to be a violation of the territorial integrity of village communities, having been politically and economically autonomous at all times. Nor did the Soviet era shake this perception (and reality) in the region as everyone knew the location of their land and every village had its inviolable borders. The above problems were compounded by the issue of assimilation of indigenous minorities and by the functional decline or failure of nearly all the endemic languages of Dagestan, which resulted in complete language loss by native speakers in cities and in partial language loss in the places of their origin.

The internally displaced Andic language speakers were resettled in the north-eastern lowlands and towns of the republic as well as in the city of Makhachkala. There, just as elsewhere in the lowlands, an ongoing process of assimilation as a result of a mixed

population is taking place. The second and third generations of Andic language speakers are losing their native languages under the increasing influence of Russian outside their homelands and do not have a command of Avar as they live outside the Avar language community. This is a spontaneous process of language loss, and it can be assumed that the influence of Russian would keep increasing not only in the lowlands but in the highland places of origin as well.

The issue of functioning of Dagestan minority languages (including Andic) is not a matter of their functioning as state languages (although all the languages of Dagestan are state languages) but rather a matter of their basic survival.